

DOI: 10.17805/zpu.2021.2.18

Николай Рыбаков: живопись как способ познания

Т. Ю. СЕРИКОВА, Н. А. НЕЗГОВОРОВА

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В работе изобразительное искусство рассматривается как средство фиксации проявлений духовного начала и материализации в произведениях общечеловеческих ценностных установок. Творческий процесс определяется как способ познания и поиска истины, исследования как субъективной, так и объективной реальности. В качестве экспериментального материала избраны живописные работы Николая Иосифовича Рыбакова.

Творчество художника отличает поиск путей восстановления гармонии между человеком и природой, обществом и гармонии самого с собой. Основу работ Н. И. Рыбакова составляют как формы протокультуры, так и образы внутренней субъективной авторской реальности.

В статье выявляются причины возникновения интереса современных художников к национальной и древней культуре народов Сибири, анализируется понимание художниками-неоархаиками наследия древних цивилизаций. Высказывается мнение о том, что обращение творческой интеллигенции к национальной и древней культуре связано со сменой общественных формаций, ростом самосознания и возникновением потребности в новых способах поиска истины.

Показано, что Н. И. Рыбаков использует как архетипы, так и образы авторской знаковой системы, в основе которой культовая символика народов Сибири. К особенностям искусства Рыбакова также можно отнести нефигуративные изображения — для придания реальности качества инобытия.

Ключевые слова: Николай Рыбаков; искусство Сибири; неоархаика; петроглифы; абстрактная живопись; поиск истины; наследие древних и традиционных культур

ВВЕДЕНИЕ

В наше сложное время глобальных перемен в общественном строе и культуре меняются традиции и образ мышления и пересматриваются сложившиеся за минувшие десятилетия отношения к историческому прошлому Земли. Идет борьба идей, формируются новые ценностные системы, весьма несхожие, а подчас и противоположные. Николай Иосифович Рыбаков¹, красноярский живописец, обращается в своем творчестве к историческому прошлому этносов, на протяжении тысячелетий формировавших культуру народов, ныне проживающих на территории современной Сибири. В живописных произведениях мастер пытается создать свой образ прошлого и отыскать корни современных цивилизаций.

Красноярский мастер не преследует конъюнктурные цели, он создает произведения, чтобы выразить свои идеи и представления о мире, о том, «кто мы, откуда пришли и куда идем». Художник верит в высшее предназначение человечества, и созданные им образы древних воинов, кочевников и землепашцев — хвалебная песнь духу народа. Он считает, что в процессе создания произведения художник постигает «дух древних этносов и вечной природы» (Чирков, 2012: 58–59).

Николай Рыбаков относится к числу художников, берущих на себя роль учителя, проповедника, мессии. Что же такое есть в произведениях Н. И. Рыбакова, в чем считает себя первооткрывателем, что же такое очень важное он считает себя обязанным сказать человечеству?

НЕОАРХАИКА КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Творчество Николая Рыбакова принято относить к такому направлению современного искусства, как неоархаика, которое возникло в советском искусстве в последней трети XX в. В искусствоведческой литературе указывается несколько причин обращения творческой интеллигенции к древней или национальной культуре коренных народов. Одна из них заключается в том, что в кризисное для России время 1980–1990-х гг., в условиях резкого сокращения культурного пространства, в обществе возникла ностальгия о потерянных некогда древних знаниях, способных сделать существование человечества осмысленным и счастливым. Как об этом пишет в своей работе философ А. Г. Кичигина, в «художественной среде начался поиск “утраченного времени”, люди искусства ощутили потребность в восстановлении того жизненного уклада, который был когда-то гармоничным и понятным всем» (Кичигина, 2007: 185). Возможно, это было в какой-то степени утопией, как идеи Жан-Жака Руссо, призывавшего «возвратиться к природе» (Идеи Ж-Ж. Руссо ... , 2016) и ратовавшего за установление тотального социального равенства. Образ жизни древних цивилизаций воспринимался как образец, эталон, норма жизни. Этому посвящена работа культуролога и искусствоведа Т. А. Кубановой (Кубанова, 2013: 148). В духовной и материальной культуре прошлого художники и литераторы видели панацею, способную изменить день настоящий в лучшую сто-

рону и заложить основы будущего благоденствия человечества. По этому пути, как указывает в своей работе искусствовед О. А. Прошкина (Прошкина, 2018: 11), пошли многие художники Новосибирска, Красноярска, Абакана, Омска.

Надо сказать и о том, что духовная основа неoarхаики кроется именно в жажде познания другого священного бытия. Одним из главных признаков архаического сознания можно назвать ощущение взаимосвязи всего сущего и всех субъектов бытия. Об этом Николай Рыбаков постоянно говорит в своих статьях и интервью. Художник пытается передать в своих работах не покидающее его ощущение одушевленности вещей и явлений природы.

Для художников-неoarхаиков характерно восприятие добра и зла с точки зрения космичности, порядка мира. Вселенский порядок, по их мнению, и есть Истина, основа счастливой жизни. Нарушение установленного порядка есть дисгармония. Архаическое сознание помогает его адептам преобразовать объективную реальность при помощи различных духовных практик, вводящих их в состояние экстаза. Художники, поэты и музыканты способны достичь этого состояния в процессе создания произведений искусства.

Художники-неoarхаики осмеливаются брать на себя роль гуру, учителей, проповедующих некое тайное знание, высшую мудрость. Это происходит, возможно, потому, что они словно колдуны или шаманы могут пребывать сразу в духовном и материальном мире. Человек, способный к творчеству, может быть посредником между мирами: людей и духов, неба и земли. Средства художественной выразительности становятся для живописцев и поэтов шаманским бубном или иными магическими предметами. Сам процесс творчества протекает сразу в двух мирах: духовном и телесном.

Художники, работающие в данном направлении, берут мифы, хранящие память о синкретическом времени, за сюжетную основу своих произведений. Был ли на самом деле так называемый золотой век, когда все было целостным как чаша (весьма излюбленный Николаем Рыбаковым мотив), трудно сказать. Но все же этот в период не было непреодолимых границ между жизнью и искусством, духом и материей. И можно говорить о том, что основная задача неoarхаики заключается в преодолении границ, отторжении омертвелых форм уходящей эпохи.

Интерес к архаическому мирозерцанию привлекает зрителей на выставки художников-неoarхаиков. В 1994 г. в сибирских городах Сургут, Омск и Салехард прошло несколько выставок под общим названием «Мифы тайги и тундры». В 2000-е гг. получил воплощение проект «Алтын-чер Саяно-Алтая. Диалог культур на пороге третьего тысячелетия» (Кичигина, 2007: 131), основная идея которого была в одновременном экспонировании произведений искусства и артефактов из фондов музеев. В эти же годы по городам Сибири прошли передвижные выставки «Внутренняя Азия» и «След I, II, III», а также «Chronotop» (2011).

В настоящее время интерес критиков и зрителей к данному направлению заметно угас. Сами художники также стали больше интересоваться наукой и реальной жизнью и терять интерес к этноархаике. Все же воскресли надежды на научно-технический прогресс, благодаря которому люди пытаются создавать новое и объяснить все происходящее в мире логическим конкретными доказательствами и фактами. Увеличение числа как культурологических, так и искусствоведческих исследований произведений искусства, выполненных в стилистике неoarхаики, должно способствовать подъему интереса к данному направлению. Нет сомнения,

что этот феномен не исчезнет совсем, а будет существовать, но уже в других, новых формах. Мифологическое мировосприятие угасает и воскресает вновь и вновь, оно всегда живо в сознании людей как коллективная память человечества.

Следует сказать и о том, что существуют различия между понятиями «этноархаика» и «неоархаика» по отношению к искусству художников, работающих с материалом национальной культуры или с памятниками древних цивилизаций. В первом случае художники в работе над произведениями используют лишь внешний контекст культуры древних цивилизаций или национальной культуры коренных народов. В основе творческого поиска Николая Рыбакова присутствует стремление переосмыслить символику древних культур и уже на этом фундаменте создать собственную, авторскую знаковую систему, внедрить ее в образную структуру произведений искусства, в которых, как справедливо замечает Т. С. Коробейникова, «нет и намека на исторические артефакты, только в высшей степени абстракция» (Коробейникова, 2012: 51).

В стилистике неоархаики на рубеже 1970–1980 гг. помимо Николая Рыбакова работали такие художники, как В. Ф. Капелько, Н. Я. Третьяков, С. В. Дыков, Е. Д. Скурихин, Е. Д. Дорохов, А. В. Суслов, С. П. Лазарев, С. Е. Ануфриев, В. М. Владимиров, а также тувинские художники В. Ховалыг и Ортун-оол Ондар-оол.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТВОРЧЕСТВА Н. И. РЫБАКОВА

Бесспорно, что детские размышления о себе и мире сохраняются в душах творчески одаренных натур, писателей, поэтов и художников и служат им определенной творческой подпиткой. Все это можно в полной мере отнести и к Николаю Рыбакову. Это отражено в личном дневнике мастера, где есть подтверждающая запись о его путешествии на родину, в село Колобово в Забайкалье: «Забытая колыбель моего детства, где я, младенец, предчувствовал свою “дорогу”, мечтал о ней, смотря в небеса над горизонтом. Ах, как мне нравились всплохи зарниц, проходящих туч отголоски. То было тоскливыми вечерами, когда вдруг я останавливался среди крапивы, прогоняя корову к материнскому дому на вечернее доение, и смотрел на горизонт. Так что же я видел и почему смотрел? Мечтательность была моей утехой... И до сих пор то чувство, которому полвека, столетия, мне помнится — я им жил» (Петрова, Лентяшин, Якимович, 2019: 39–40). Хотя для художника это все в прошлом, но это прошлое для него реально.

Графические серии и живописные произведения Николая Рыбакова сразу стали предметом интереса как профессионалов, так и простых зрителей. Стиль художника определился почти сразу и мало изменился до настоящего времени. Творчество красноярского живописца обращено большей частью в далекое прошлое, поэтому его можно назвать реалистом лишь отчасти. Это тоже реальность, но особого рода. Он реалист прошлого. Мир его картин — это мир прошедших эпох и угаснувших цивилизаций. Красноярский мастер не детализирует лица своих персонажей, он трактует их как безликих и безмолвных свидетелей прошлого, которые практически не выделяются из природного мира, а существуют вместе с деревьями и камнями.

Холсты мастера колористически необыкновенно разнообразны: от плотности византийских мозаик до импрессионистических игр света. Среди этого живописного богатства даже намек на человека есть не всегда, но все же он незримо присутствует. Долгое время излюбленным мотивом мастера были номады, странству-

ющие среди степей. Николай Рыбаков стремился довести образ кочевников до символа.

Николай Рыбаков работает над образами прошлого именно как живописец через цвет, не касаясь этнографии или истории. Былое становится для Рыбакова возможностью уйти от действительности, преодолеть ее грубую материальность. Время и пространство являются для мастера сюжетами произведений. Будущее, настоящее и прошлое сходятся в плоскости холста. Художник словно открывает перед зрителем дверь в иное измерение.

Николая Рыбакова отличает осведомленность в культуре древних цивилизаций, существовавших ранее в Сибири и на Алтае. Художник сочетает энциклопедические знания о природных особенностях его родной земли с высоким уровнем живописного мастерства и серьезной научной подготовкой. Живописец опубликовал более десятка статей, в которых подробно излагает свои трактовки значения петроглифов, расположенных в Чулымо-Енисейской котловине, на скалистых берегах рек Чулым, Белый Июс и Черный Июс. Николай Рыбаков планирует издание книги о сибирских манихеях. Свои произведения он создает по результатам системного изучения мифологии, истории и этнографии коренных народов Сибири. Живописец отслеживает появление новых научных данных, полученных в ходе археологических экспедиций. Помимо работы в библиотеках, музеях и архивах, Н. И. Рыбаков изучает историю и культуру древних цивилизаций в путешествиях по местам открытия древних памятников в Хакасии, на Алтае, в Монголии и Тянь-Шане.

Николай Рыбаков осознано сохраняет культурную дистанцию между собой и материалом, который становится содержательной основой произведения. В процессе создания художественного произведения автор обращается к своему внутреннему миру и творчески переосмысливает древнее архаическое искусство.

В целом творчество художника носит характер мифологического мировосприятия. Живопись для Николая Рыбакова не ремесло, а способ самосовершенствования и постижения смысла жизни. Красноярский мастер стремится найти и структурировать свои, иные, отличные от научных методов, способы освоения окружающей действительности.

Также следует отметить, что Н. И. Рыбаков не является представителем коренных этносов Сибири. Источником творческих поисков для него служат публикации археологов и этнологов и личное участие в процессе научного сбора материала.

АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Предваряя более подробный анализ творчества красноярского мастера, необходимо сказать про истоки творчества Н. И. Рыбакова. Художник в своих дневниковых записях и интервью с большой теплотой вспоминает время, проведенное в селе Колобово Читинской области: «Через это ушедшее, но не покинувшее мою память детство я и связан с патриархальностью, другими словами, с землей. Отрви от меня эту связь “памяти”, и обнажится во мне черствое, облик мой потеряет окраску жизни... Я погибну, опущусь в нищету, глушь понимания времени, я потеряю ориентацию в самом главном — в мироощущении» (Петрова, Леняшин, Якимович, 2019: 40–41). Именно тогда и там для Николая Рыбакова открылся мир природы и жителей степей, стала очевидной их связь с древними азиатскими цивили-

зациями. Позже, став художником, через знакомство с историей и культурой этой земли он обрел свою «духовную ойкумену».

Одной из составляющих творческой жизни художника является поиск собственных корней. Николай Рыбаков работает в архивах, записывает воспоминания родных, делает фотографии мест, где живут сегодня его родные и где раньше жили его предки. Долгое время своей землей, им освоенной, своим «обитаемым миром» художник считал древнюю землю Хакасии, знакомство художника с которой состоялось в 1970-х гг. прошлого века. К этому периоду относятся такие его картины, как «Работники», «Желтая лошадь», «Красные горы».

Николай Рыбаков в своих работах стремится к крепкой спаянности всех элементов изображения, к широкому обобщению и характеризует форму большими массами. Все, из чего слагается пространство авторской субъективной реальности, тщательно разработано мастером. Именно это придает его произведениям целостность, колористическое разнообразие и согласованность формы и содержания.

Постепенно, с течением времени художник приходит к более осмысленному живописному языку. В подтверждение этому сравним такую его работу, как «След луны» (1998), с позднейшей серией «Земля — вода». В первом случае развитие цветовой композиции строится на нюансной разработке двух родственных цветов: оранжево-желтого и терракотового, а также дополнительного к ним темно-синего. В чистом виде цвета эти являются основными цветами спектра (желтого, красного и синего). Несмотря на то что эти цвета контрастны по отношению друг к другу, они гармонически связаны между собой. Они дают три основных пятна, передающих ощущение лунной ночи. Оранжево-желтый цвет собирается в округлых формах убывающей луны, своими углами подчеркивает мягкую пушистость темной синевы ночного неба и дробящееся отражение луны в водоеме.

В первых хакасских холстах в композиции преобладает ритм, а в серии «Земля — вода», выполненной в 2000-х гг., и некоторых работах, посвященных долинам рек Белый и Черный Июс², Николай Рыбаков строит картину на основе взаимодействия цветовых масс. Художник стремится выразить содержание работы через цвет, раскрыть тему картины по возможности полнее и согласовать форму и содержание.

В произведениях 1970–1980-х гг. пространство в картине художник решал в декоративном ключе. Затем начал трактовать пространство как единое целое. Такие работы, как «Номады» (1989), «Дорога» (1989), «След луны» (1998), «Зима» (2001), отмечены стремлением мастера к охвату всего пространства холста. Цветовые массы перетекают друг в друга, а изображенные объекты сливаются в единый живописный сгусток. Ритм, тон и цвет воспринимаются едино и становятся единой массой. Так художник объединяет все элементы композиции в одно «живописное тело» наподобие настоящих природных объектов: солнца, земли, воды, снега или облаков. Органично и целостно изображено пространство в картине «Зима» (2001). В этой работе художник исследует тайну снежного покрова, на время придающего хаосу форм в природе видимость чистоты и безупречного порядка. Художник только слегка приоткрывает приметы неотвратимо подступающей весны.

В картине «Наездник. Эпоха героев» (2012) изображена долина, на переднем плане представлена фигура всадника. Картина передает всю необъятность степного пространства, дальнюю линию гор и блеск травы, каменную твердость земли, одежду всадника и воздуха, насыщенного солнечной предзакатной пылью. Картина

демонстрирует живописное мастерство Николая Рыбакова и его способность видеть сюжет картины широко и цельно.

Показательной работой в плане композиционной динамики может служить «Вечер в степи» (2017). В последние годы в связи с общим интересом к этнографической тематике многие художники пытались изобразить жизнь первых цивилизаций. Многие потерпели неудачу. Фигуры людей в национальных костюмах часто выглядят статично и нелепо, не отражают содержание работы. Николай Рыбаков умело соединяет в одном типаже несколько образов с учетом жизни изображаемого объекта во времени. Это хорошо передано в картине «Вечер в степи». Фигуры всадников и плывущее над ними солнце взяты совокупно, в процессе их движения и взаимодействия друг с другом, с пространством и временем. Все изображенное на картине существует одновременно в прошлом, настоящем и будущем.

Художник подчиняет определенным ритмическим отношениям силу тона и цвета картины, его пространство. Оранжевые, синие, зеленые цвета дают в некоторых работах Николая Рыбакова, например в его картине «Ойкумена» (2004), очень строгий ритмический рисунок. Это указывает на необыкновенное живописное мастерство художника. Качественные характеристики цвета (тон, насыщенность, светосила) положены мастером в основу цветового ритма. Колоризм работы строится на специфических свойствах цвета: теплохолодности, яркости, энергетике и активности.

В большинстве работ Николая Рыбакова основные и дополнительные цвета играют в колористическом строе первостепенную роль. Благодаря этому колорит в картинах Николая Рыбакова необычайно ярок. Это происходит не только за счет умелого обращения с цветом, но и с фактурой. Последнее очень важно для художника, поскольку именно с помощью фактуры мастер решает многие проблемы различного содержания своих произведений.

Живопись Николая Рыбакова подобна игре музыканта-виртуоза, работы написаны лихо и кажется, что совсем без усилий, словно на одном дыхании. Хотя на поверхности холста краски лежат мощным слоем. Следует сказать, что живописец очень внимателен к совершенству рельефной поверхности красочного слоя. Мастер достигает необыкновенной звучности цвета и разнообразия оттенков, смело сочетая чистые и замутненные цвета. Он соединяет корпусное письмо с утонченной системой лессировок. Есть также у него несколько работ, в которых под тонким слоем стекающих красок просвечивает белый грунт холста. Все эти приемы направлены на создание световой и тональной напряженности цветовых масс. В целом можно отметить, что живопись Николая Рыбакова носит ярко выраженный эмоционально-экспрессивный характер. Именно этому качеству художник обязан вниманием широкого зрителя. Для картин красноярца характерна органическая связь выраженных авторских эмоций с цветом, с колористической гармонией его композиций.

Цвет является для Н. Рыбакова главным выразительным средством. Он стремится к более полному выявлению всех его пластических свойств и качеств. Работа с цветом дала возможность мастеру решить одну из главных творческих задач: показать свое понимание реальности во всем ее богатстве и разнообразии. В работах 2010–2020 гг. Николай Рыбаков демонстрирует необыкновенно виртуозное владение цветом. В этот период мастером были созданы ставшие знаковыми для

его творчества работы «Ойкумена» (2004), «Девочка под балдахин» (2019), «Белые чаши» (2017), «В пустоши» (2019), написанные в широко развернутой, горячей и мажорной гамме; а также «Карминовый луч» (2019). Именно благодаря колориту и работе с фактурой произведения мастера всегда выделяются их из сотен других холстов, окружающих его картины на выставках.

Из сплава интереса художника к жизни современных этносов Сибири и собственных исследований материальной и духовной культуры древних народов Сибири рождается образный мир художника. О тематическом разнообразии его работ можно судить по их названиям: «Люди из Куникана», «Канун Нового года», «Стоянка», «Букет», «Маска», «В лесах. Хозяин культового места», «Заречный хозяин», «Человек из Агаскыра», «Тоскующий на берегу», «Зима», «Белая долина», «Омут», «Опыт I», «Долина одиноких женщин», цикл картин «Космогония», «Поклажа», «След луны». В работах художник сопоставляет и противопоставляет такие понятия, как свет — тьма, божественное — земное, вода — небо.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. И. РЫБАКОВА

Художник, пишущий научные статьи, — достаточно редкое явление. Древнегреческий философ Протагор говорил: «Кто ясно мыслит — ясно излагает». Николай Рыбаков в своих научных статьях излагает мысли ясно, избегая специальных терминов, понятным и доступным языком.

Художественная система, выстроенная мастером, основана на древних культурных архетипах и современной живописной пластике, а образное содержание его работ сформировано на основе знания истории цивилизаций, некогда существовавших на территории Хакасско-Минусинской котловины, скалы которой из-за множества нанесенных на них рисунков можно назвать «картинной галереей Древнего мира под открытым небом» (Александров, Боковенко, Смирнов 2014: 20). В работах мастера опосредованно или явно присутствуют изображения памятников афанасьевской, окуневской, андроновской, тагарской и таштыкской культур. По мнению ученых-археологов, здесь были большие поселения, крепости и культовые места захоронений. Архетипические изображения переработаны и переплавлены мастером в новые, авторские символы и знаки уже его личной системы мироздания. Омский культуролог В. Ф. Чирков, много лет занимающийся продвижением сибирских живописцев, назвал Николая Рыбакова «художественным философом» (Чирков, 2012: 39).

После творческого осмысления природы Сибири и жизни народов, ее населяющих, Рыбаков посвятил себя научному изучению истории этой земли. Его исследовательский интерес вызвали артефакты, связанные, как он полагает, со следами культа манихейства³ на территории современной Южной Сибири. Он давно исследует эту тему и опубликовал в научных сборниках более десятка статей, посвященных манихейству.

Мастер посредством своих произведений пытается вовлечь зрителя в процесс поиска древних знаний, чтобы вместе отыскать смысл мироздания, основа которого, как считает художник, это «мир, любовь и красота» (Ломанова, 2013: 154). Николай Рыбаков пытается понять тип личности представителей древних цивилизаций, освоить образно в живописном произведении территорию, где они жили. Жажда новых знаний заставила художника пускаться в странствия. Красноярский мастер побывал на побережье Охотского моря, видел всплохи северного сияния

на Таймыре, жил у эвенков. Путешествия в Тибет, на Тянь-Шань и в Монголию художник вспоминает всегда с особым чувством. Природа этих мест показалась ему наиболее подходящей для существования человека.

В произведениях мастера отражены многие места его путешествий. Это бескрайние просторы степи, тундры или равнины. Как считает художник, они имеют горизонтальную протяженность, контраст этому составляют устремленные вверх горы, курганы и менгиры. В произведениях мастера пересечение горизонтали и вертикали оживляют предполагаемые древние жители этих мест: воин, охотник, путник, священник или жрец. Визуальный образ героев полотен Николая Рыбакова основан на пиктографических изображениях, скопированных автором с писаниц, взят из описаний персонажей мифов, легенд и сказаний, обусловлен обычаями и обрядами народов, населяющих сегодня эту землю. Николай Рыбаков как художник пропускает весь этот культурно-исторический материал через свое личное понимание.

Хакасия стала для Н. Рыбакова воплощением представления художника о Доме как его месте в этом мире. Эту землю мастер считает близкой ему по духу, вечно живой и соразмерной человеку. Его восхищает ее природа, а в видимом трехмерном пространстве в процессе творчества для него открывается новое, духовное измерение, его «обжитая пустыня» жизни или «культурная ойкумена», о которой он пишет на страницах своего дневника и говорит в своих интервью. Именно такой «Дом» для художника является «местом силы», гармоничным пространством, в котором он защищен небесным покровительством и может работать творчески.

Основными ориентирами своей территории в Хакасии художник считает гору Сарат в урочище Сундуки, у которой был обнаружен Июсский клад⁴, и Сулекскую писаницу⁵ в долине реки Печище. Именно там «находятся культовые места: писаницы, храм, древняя обсерватория» (Алексеев, 2008: 74). В селе Сарала⁶ художник построил дом-мастерскую для работы. К слову сказать, помимо Хакасии населенные пункты с названием «Сарала» существуют в Индии и в Бангладеш. Индийский поэт Сараладас, живший около шести веков назад, взял себе это имя в честь богини Сарала. Она была очарована его песнями и наделила его даром стихосложения.

Район реки Избасс⁷ на самом севере Хакасии художник называет «великолепным». Этому месту посвящено множество его работ последних лет, среди которых «Великолепный Избас» (2017). Суровую красоту природы этого места составляют почти голые скалы, утесы, между которыми постоянно гуляет ветер, сыплет снег и льет дождь. По словам художника, он именно там, «в высоте небесного свода Избаса ощутил близость к вселенской скорби» (Рыбаков, Кубанова, 2005: 118).

Необходимо сказать и о том, что живописное начало в его полотнах доминировало всегда, а формы связаны с образным содержанием произведений. Наиболее яркое выражение это нашло в серии работ, написанных в 2000–2010 гг., в которых доминирует гамма бирюзовых и синих цветов: это «Ойкумена» (2004), «Земля — вода. Бирюзовый тон» (2008), «Сине-бирюзовая чаша» (2019), «Чаша на бирюзовом» (2019). Экспериментируя с контрастами сиреневых, розовых и алых, белых или черных цветов в холстах «Оранжевый берег», «Земное — небесное», «Земное — небесное II», «К алтарю», мастер определяет для себя значимость тона и цвета в формировании образного содержания живописных произведений.

Нельзя обойти вниманием и графические серии Николая Рыбакова, в которые входят работы, посвященные поездке в Тибет: «Ночной остров II», «Тибет. В пути», «Тибет. Лодка», «Тибет. Без названия», «Тибет. Ночь», «Тибет. Проходящие по берегу», «Тибет. Красная повозка», «Тибет. Сиреневые путники».

Жанровую принадлежность своих работ художник определяет как «абстракция настроения» (Николай Рыбаков ... , 2012: 18). Изобразительное искусство для Н. Рыбакова является способом постижения природной красоты, выявления тайны мира. При этом следует сказать, что он работает в какой-либо живописной технике (темпере, масле или акриле) до тех пор, пока она адекватна поставленным творческим задачам. В настоящее время он пишет акриловыми красками, которые, по его мнению, обладают «большим спектром цветов, чем дает масляная живопись» (Заслуженный художник ... , 2012).

Анализ развития тематики произведений от ранних к выполненным в настоящее время показывает, что работы, созданные в 1970–1980-х гг., как правило, направлены на воплощение образов древних кочевников или номадов. Затем тематика работ стала более широкой. Среди работ Н. И. Рыбаков периода 1980–1990-х гг. особо хочется отметить такие, как «Дорога» (1989), «Зеленая стоянка» (1990), «Кочевье» (1989), «Птенец голубой птицы» (1987), «Пролетающая утка» (1988). Следует особо сказать о произведении «Пейзаж с водоемом» (1990), где автор предметом изображения делает свет, дает ему материальность и силу, наделяет его способностью создавать новые миры.

Цикл «Кочевье», выполненный в начале 1980-х гг., Николай Рыбаков считает самым удачным. Следует сказать, что закат советской эпохи представляет собой время, когда государство и население особо безжалостно стали относиться к памятникам древней культуры. Работы этого периода выполнены на основе впечатлений от путешествий по вымирающим хакасским селам возле озера Ошколь. В качестве примера можно привести село Агаскыр, где, по данным переписи населения, в 2010 г. проживало всего шесть человек.

Стараясь спасти историю этих сел от полного забвения, Николай Рыбаков записывает рассказы старожил о поселениях долины реки Черный Июс и озера Ошколь. Особое внимание он уделяет селу Агаскыр, с которым связаны хакасские предания о Белом Жеребце. На основе этого материала в начале 1980-х гг. мастер создал цикл графических работ. «Однажды один охотник на белом жеребце приехал охотиться, своего жеребца стреножил. Стреноженный жеребец, войдя в озеро, погиб. С тех пор это озеро Агаскыр называется. Аал также Агаскыром называется» (Миндибекова, 2015: 43). Другие легенды говорят так: «Белый Жеребец стал покровителем скотоводов, а озера те соленые теперь обладают целебной силою» (Мифы и легенды хакасов, 2007: 81–82).

Сходное с циклом «Кочевье» впечатление безжалостного времени, сметающего все на своем пути, производит работа «Номады» (1989). Там нет конкретных фигуративных изображений, а есть намеки на сумеречное темно-зеленое небо, на головы кочевников и лошадей. Все «персонажи» освещены последними лучами догорающего заката. Видны лишь почти стертые следы прошлого, «унесенного ветром». Подтекст работы легко считывается, и зритель начинает понимать, что «все пройдет, пройдет и это», поскольку все мы лишь кочевники, номады на этой земле. Данной теме посвящены и другие работы Николая Рыбакова этого периода: «Картина в желтом круге» (1989); «Зеленая стоянка» (1990); «Дорога» (1989); «Зима»; «Красные горы» (1988).

Если в начале творческого пути Николай Рыбаков при создании произведений использовал часто доисторические пиктографические изображения, то на рубеже веков в работах возникает авторская, собирательная символика, не имеющая примет времени, пространства и национальной принадлежности. Среди работ этого периода следует отметить такие холсты, как «Погонщик верблюдов» (2000), «Заречный хозяин» (1998), «Событие» (1998), «Зеленая стоянка» (1990), «Мост» (1988), «Сидящая» (1999), «Работники» (1990), в которых фактические события для художника являются лишь основой сюжета. Работы 1990-х гг. характеризуются резкими контрастами цвета и света, вызывающими ассоциации с проявлением жизни прошлых цивилизаций.

С течением времени стилистика работ Николая Рыбакова становится все более абстрактной. Художник стремится к выявлению сущности живописи как вида творческой деятельности. Мастер размышляет над природой и силой воздействия цвета, его возможностями при передаче идеи произведения. Эти философско-формотворческие поиски нашли свое отражение в работах, представленных на персональных выставках последних лет: «Космогонические странствия» (2018), «Енисейские маршруты» (2019), «Енисейский меридиан» (2020).

Отдельно следует выделить произведения «Замерзающие реки», «Зима — весна» и «Весенние воды», созданные в 2014 г. на тему освобождения водных стихий от ледяного плена. Они перекликаются образно и тематически с работой «Зима», написанной ранее. Эти картины были представлены на Международной выставке Национального общества изящных искусств (SNBA-2014) в Лувре. По решению жюри конкурса они получили золотую медаль (Рыбаков Николай Иосифович, 2017: Электронный ресурс). Основу содержания полотен составляют размышления автора по поводу весеннего пробуждения и обновления природы. Художник «попытался соразмерно человеческим чувствам и настроению передать обновление природного мира» (Сибирский художник ... , 2015: Электронный ресурс).

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА Н. И. РЫБАКОВА

Отдельно следует сказать об авторских символических изображениях, которые наиболее часто встречаются в его работах и являются ориентирами его картины мира. Телега и колесо для Николая Рыбакова стали символами перехода от первобытной патриархальности к современности. Они олицетворяют для него «период горизонтального пространства и линейного времени» (Ломанова, 2013). В этих знаках он видит свою связь с родной землей и с ее историей.

В творчестве красноярского мастера отдельное, если не главное, место отведено образу котла или чаши. Подобные изображения часто встречаются на наскальных изображениях в Хакасии. Открытие некоторых из них принадлежит непосредственно Николаю Рыбакову. В живописных работах, как считает мастер, «должны звучать голоса всех народов, которые жили здесь и ходили по тем же дорогам, по которым ходят сейчас наши современники». Это отражено в работе М. В. Москалюк и Т. Ю. Сериковой (Москалюк, Серикова, 2012: 71). Через образ чаши художник переосмысливает время и пространство. Для мастера этот знак олицетворяет «рождающее место; стихию, куда человек возвращается после смерти; купол Неба, а также само бессмертие человека» (Якимович, 2020: Электронный ресурс).

Образ чаши проходит через все творчество красноярского мастера: «Две коричневые чаши» (2014), Триптих «Чаши» (2012–2013), «Белые чаши» (2015), «Три ча-

ши» (2019), «Светло-сиреневая чаша» (2019), «Чаша на бирюзовом» (2019). В холсте «Красные чаши» (2015) изображены бокалы с красным вином. Следует отметить, что именно живописная основа произведения стала особо актуальной для мастера в настоящее время. Внимание автора к созданию колористической основы этой работы показывает степень важности цвета для мастера. Идея этого полотна возникла у Николая Рыбакова под «впечатлением от экспозиции икон в Тбилиси, оправленных в серебряные оклады, в которые были вставлены красные рубины. Поразило удивительное сочетание старого серебра и глубокого, насыщенного рубина» (Петрова, Леняшин, Якимович, 2019: 40–41). Он помнил об этих иконах многие годы и искал образ для реализации этого «сюжета». Работая в лондонской галерее Даши Намдакова в 2014–2015 гг., Николай Рыбаков смог воплотить в красках этот образ.

Символ вертикали или мирового древа позволяет художнику передать иерархию мира, его гармонию и ориентацию на центр. Этот образ связывает, по мнению Николая Рыбакова, три мира: небо, землю и подземное пространство. Эту связь в его полотнах озаряет солярный символ, сменивший пиктографическое изображение колеса. Данный знак является копией изображения солнца, плывущего в лодке. Подобный рисунок присутствует на скалах в окрестностях Сундуков, в комплексе «Грудь-гора». Поиск новой семантики для создания произведений заставляет мастера не терять интереса к сохранившимся на территории Южной Сибири наскальным изображениям. Внимание Николая Рыбакова уже несколько лет приковано к Сулекской писанице, расположенной на скалах по берегам речки Печище, притока Черного Июса на севере Хакасии. При этом следует сказать о том, что в основе его произведений лежит непосредственное изучение природы. Хотя художник не пишет на пленэре этюдов, он копит визуальные впечатления, а затем творчески перерабатывает их.

В сентябре 2014 г. в Красноярском художественном музее имени В. И. Сурикова открылась выставка произведений Николая Рыбакова, выполненных в технике горячей эмали, которую он много лет изучал в различных российских и зарубежных эмальерных центрах. Эти произведения объединены в пять циклов: «Субстанция. Свет и тень», «Прародина», «Дороги в Шамбалу», «Сад Эдем», «Кочевые тропы» (Эмаль ... , 2014: 8). На открытии выставки выступила доктор искусствоведения М. В. Москалюк. Она так высказалась о работах, представленных публике: «Во всех этих многообразных эмалях чувствуется Сибирь — когда видишь, как борются свет и тень, как рождаются пятна, ты ощущаешь свою могучую Родину» (цит. по: Красноярский музей, 2014: Электронный ресурс).

Успехи Николая Рыбакова как фотографа отмечены престижными премиями и наградами. Т. М. Ломанова в своей монографии «Искусство Красноярья» говорит о Николае Рыбакове так: «...за что бы он ни брался, на всем печать глубинности его познания и творческой одаренности» (Ломанова, 2013: 155).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования творчества Н. И. Рыбакова, можно сказать, что существует тесная взаимосвязь образного содержания работ красноярского мастера с культурой древних цивилизаций. Живописец прямо или косвенно использует изображения исторических памятников и документальные свидетельства жизни наших предков. Мифология для художника представляет воплощение тайного

доисторического знания, проявление трансцендентального в обыденной жизни. Николай Рыбаков использует предания, легенды и сказания как возможность прикоснуться к иным мирам. Его привлекает неведомая, недоступная для научного познания и основанная на духовном опыте реальность, не имеющая материальной природы. Именно миф положен художником в образную основу его произведений.

При этом следует заметить, что живопись его условна и в картинах нет конкретных сюжетных ориентиров, явных примет места, действия или времени, а основу изобразительного языка составляют символ и знак как способ подачи некой особой реальности, которая характеризуется древностью и экзотичностью. На основе семиотики древних и этнических культур мастер создал свой уникальный и неповторимый образно-символический язык, целиком подчиненный пластике его живописных произведений, в которых нет иллюстративности, а используется язык метафор, знаков и ассоциативных сопоставлений. Необходимо также сказать, что живописец выработал свой авторский стиль, его творческий метод отличается оригинальностью, а работы всегда легко узнаваемы среди полотен других художников, работающих в направлении неоархаики.

Николай Рыбаков не разделяет свое творчество на отдельные жанры, а зачастую смешивает их. Наиболее выразительным пластическим средством для художника является цвет. Колорит его работ отличается разнообразием и богатством. Излюбленным живописным средством является контраст, что придает полотнам декоративность и экспрессию и соответствует пониманию Николаем Рыбаковым мира как неразрывного единства светлого и темного. В наиболее репрезентативных работах он смог выразить во всей полноте свой живописный талант и философию.

Для художника идея и сюжет не первичны, главным в изобразительном искусстве автор считает ощущение, которое получает зритель в процессе визуального восприятия картины. Поэтому большинство работ мастера имеют абстрактный характер, в основу их образного содержания положены архетипические образы. Николай Рыбаков стремится вызвать у зрителя сопереживание и вовлечь его в процесс поиска собственных ассоциаций с увиденным на холсте изображением, восприятие которого предполагает разнообразные интерпретации. Основываясь на конкретном эпизоде, иногда совсем незначительном, художник переходит к общечеловеческим соображениям, соединяя воспоминания, исторический контекст, ассоциации и философские размышления в один образный ряд. Персонажи его полотен живут в своем собственном мире, не обращены к зрителю и погружены в миры прошлого или будущего. В целом живопись Николая Рыбакова отличается оттенком печали и меланхолии, соответствующий словам из поэмы «Пророк» ливанца Джебрана Халиля Джебрана, прожившего свою жизнь вдали от родины и отчаянно стремившегося вернуться назад, которые мастер напрямую соотносит со своим творчеством: «Большая печаль моя о земле моих воспоминаний» (Джебран, 2012: 59).

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что творчество Николая Рыбакова представляет собой философский поиск новых путей развития человеческой цивилизации. Работая над произведениями живописи, автор пытается понять предназначение человека, познать прошлое, чтобы увидеть будущее. Также Николай Рыбаков считает, что человек призван познать самого себя. В его дневнике есть

такая запись: «Постичь себя — это своего рода цель нашей жизни. То есть, изучая нечто внешнее, мы познаем самих себя» (Енисейские маршруты ... , 2019: 93).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Профессиональное образование Николай Рыбаков (род. в 1947 г.) получил в КХУ имени В. И. Сурикова, которое окончил в 1972 г. Там его преподавателями были замечательные педагоги И. А. Фирер и С. Ф. Туров. Позже в течение 10 лет художник преподавал в этом прославленном заведении. На выбор его творческого пути в разной степени оказали влияние такие красноярские художники, как Андрей Поздеев, Борис Рязузов, Юрий Худоногов и Владимир Капелько.

В последующем профессиональном становлении большую роль сыграли творческие дачи СХ СССР и СХ РСФСР — «Сенеж» и «Челюскинская» (1970–1980-е гг.), где Николай Рыбаков 12 лет работал в творческих группах. В начале 1970-х гг. молодой мастер активно включился в выставочную деятельность.

² Черный Июс (хак. Хара- Ыўс — «черная река») — горная река в северной части Хакасии. Протекает по территориям Ширинского и Орджоникидзевского районов. Сливаясь с Белым Июсом, образует реку Чулым, правый приток Оби.

³ Манихейство — синкретическое религиозное учение, возникшее в III в. в государстве Сасанидов (на территории современного Ирака). Названо по имени своего основателя — Мани с добавлением эпитета «живой».

⁴ На севере Хакасии в 1970-х гг. в районе села Июс было обнаружено большое количество поясных пряжек из бронзы с изображением драконов, они относились к скифскому времени, к Тагарской эпохе (VIII–III вв. до н. э.).

⁵ Сулекская писаница — памятник изобразительного искусства Южной Сибири VII–IX вв.

⁶ Сарала — село в западной части Орджоникидзевского района Хакасии. Расположено в горно-таежной местности.

⁷ Избасс, Избас (хак. Чазыбас) — река восточных отрогов Кузнецкого Алатау, левый приток реки Черный Июс бассейна Чулыма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александров, С. В., Боковенко, Н. А., Смирнов, Ю. А. (2014) Археологические памятники долины Черного Июса на севере Хакасии. СПб. : Изд-во Института истории материальной культуры РАН. 150 с. : ил.

Алексеев, Н. А. (2008) Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск : Наука. 493 с.

Джебран, Джебран Халиль (2012) Пророк / пер. с англ. Е. М. Шипициной. Королев : Космос. 80 с.

Енисейские маршруты. Живопись Николая Рыбакова (2019) : альбом-каталог / ред. и вступ. ст.: Е. Н. Петрова, В. А. Леняшин, А. К. Якимович. СПб. : Palace Editions. 132 с. : ил.

Заслуженный художник России Николай Рыбаков. Живопись, графика, авторские записки (2012) : альбом-монография / сост. Н. И. Рыбаков, Т. М. Ломанова, В. Ф. Чирков. Красноярск : Класс Плюс. 254 с. : ил.

Идеи Ж.-Ж. Руссо в восприятии и оценке русских мыслителей и исследователей (XX–XXI век) (2016) / пер. с фр., коммент., вступ. ст. и сост. А. А. Златопольской. СПб. : Изд-во РХГА. 852 с.

Кичигина, А. Г. (2007) Явление неолита в современном искусстве Сибири // Омский научный вестник. № 1 (51). С. 183–187.

Коробейникова, Т. С. (2012) Археарт как отличительная черта творчества сибирских художников авангардистов 60–80-х гг. XX века // Вестник Томского государственного университета. № 361. С. 51–54.

Красноярский музей представил премьеру эмалей Николая Рыбакова (2014) [Электронный ресурс] // Newslab.ru. 8 сентября. URL: <https://newslab.ru/news/608881> (дата обращения: 28.01.2021).

Кубанова, Т. А. (2013) Наследие традиционных культур в изобразительном искусстве Сибири и Дальнего Востока (рубеж XX–XXI веков). СПб. : Книжный дом. 263 с.

Ломанова, Т. М. (2013) Искусство Красноярскa. XX век. Живопись. Графика. Скульптура. Декоративно-прикладное искусство : монография. Красноярск. Изд-во КГПУ им. В. П. Астафьева. 356 с. : ил.

Миндибекова, В. В. (2015) Образ водной стихии в топонимических преданиях хакасов // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 1 (28). С. 41–45.

Мифы и легенды хакасов (2007) / сост., коммент. и пер. П. А. Трояков. Абакан : Хакас. кн. изд-во. 210 с.

Москалюк, М. В., Серикова, Т. Ю. (2012) Жизнь Сибири второй половины XX — начала XXI века в контексте визуализации культуры. Красноярск : Изд-во СФУ. 171 с.

Николай Рыбаков. Космография. Кочевые тропы (2012) : альбом-каталог / вступ. ст. В. Ф. Чиркова. Красноярск : Sitall. 70 с. : ил.

Петрова, Е. Н., Лентяшин, В. А., Якимович, А. К. (2019) Вступительная статья к альбому-каталогу // Енисейские маршруты. Живопись Николая Рыбакова : альбом-каталог / ред. и вступ. ст.: Е. Н. Петрова, В. А. Лентяшин, А. К. Якимович. СПб. : Palace Editions. С. 39–40.

Прошкина, О. А. (2018) Неоархаика в изобразительном искусстве Сибири рубежа XX–XXI вв. // Бизнес и дизайн ревю. № 4 (12). С. 11–12.

Рыбаков Николай Иосифович (2017) [Электронный ресурс] // Дом искусств. 11 января. URL: <http://domiskusstv24.ru/rybakov-nikolaj-iosifovich/> (дата обращения: 28.01.2021).

Рыбаков, Н. И., Кубанова, Т. А. (2005) Ойкумена художника Сибири // Словесница искусств. № 1 (15). С. 116–120.

Сибирский художник Николай Рыбаков награжден золотой медалью в Лувре (2015) [Электронный ресурс] // Новости Красноярскa. 26 января. URL: <http://krasnoyarsk-news.net/culture/2015/01/26/40480.html> (дата обращения: 28.01.2021).

Чирков, В. Ф. (2012) Вступительная статья к альбому-каталогу // Николай Рыбаков. Космография. Кочевые тропы : альбом-каталог / вступ. ст. В. Ф. Чиркова. Красноярск : Sitall. С. 58–59.

Эмаль. Николай Рыбаков (2014) : альбом-каталог / вступ. ст. В. Ф. Чиркова. Красноярск : Поликор. 235 с. : ил.

Якимович, А. К. (2000) Космогония Сибири. Искусство Николая Рыбакова [Электронный ресурс] // Сайт художника Николая Рыбакова. URL: <https://art-rybakov.ru/статьи.html> (дата обращения: 28.01.2021).

Дата поступления: 29.01.2021 г.

NIKOLAI RYBAKOV: PAINTING AS A WAY OF LEARNING

T. YU. SERIKOVA, N. A. NEZGOVOROVA

SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

In the article, visual art is considered as a means of fixing the manifestations of the spiritual principle and materialization in the works of universal values. The creative process is defined as a way of knowing and searching for the truth, exploring both subjective and objective reality. As an experimental material, the paintings of Nikolai Iosifovich Rybakov were chosen.

The artist's work is distinguished by the search for ways to restore harmony between man and nature, society and himself. The basis of N. I. Rybakov's works consists of both forms of protoculture and images of the author's inner subjective reality.

The article reveals the reasons for the interest of modern artists in the national and ancient culture of the peoples of Siberia, analyzes the understanding of the neo-Archaic artists of the heritage of ancient civilizations. It is suggested that the appeal of the creative intelligentsia to the national and ancient culture is associated with the change of social formations, the growth of self-consciousness and the need for new ways of searching for truth.

It is shown that N. I. Rybakov uses both archetypes and images of the author's sign system, which is based on the cult symbolism of the peoples of Siberia. The features of Rybakov's art also include the use of non-figurative images to give reality the quality of otherness.

Keywords: Nikolay Rybakov; Siberian art; neo-archaic art; petroglyphs; abstract painting; search for truth; heritage of ancient and traditional cultures

REFERENCES

- Aleksandrov, S. V., Bokovenko, N. A. and Smirnov, Yu. A. (2014) *Arkheologicheskie pamiatniki doliny Chernogo Iiusa na severe Khakasii*. St. Petersburg, Publ. House of the Institute for the History of Material Culture RAS. 150 p. : ill. (In Russ.).
- Alekseev, N. A. (2008) *Etnografiia i fol'klor narodov Sibiri*. Novosibirsk, Nauka Publ. 493 p. (In Russ.).
- Gibran, Gibran Khalil (2012) *Prorok* / transl. from English by E. M. Shipitsina. Korolev, Kosmos Publ. 80 p. (In Russ.).
- Eniseiskie marsbruty. Zhivopis' Nikolaia Rybakova* (2019) : An album-catalogue / ed. and opening chapter by E. N. Petrova, V. A. Leniashin and A. K. Iakimovich. St. Petersburg, Palace Editions. 132 p. : ill. (In Russ.).
- Zasluzhennyi khudozhnik Rossii Nikolai Rybakov. Zhivopis', grafika, avtorskie zapiski* (2012) : An album-monograph / comp. by N. I. Rybakov, T. M. Lomanova and V. F. Chirkov. Krasnoyarsk, Klass Plus Publ. 254 p. : ill. (In Russ.).
- Idei Zh.-Zh. Russo v vospriiatii i otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei (XX–XXI vek)* (2016) / transl. from French, opening chapter and comp. by A. A. Zlatopolskaia. St. Petersburg, Russian Christian Academy for the Humanities Publ. 852 p. (In Russ.).
- Kichigina, A. G. (2007) Iavlenie neoarkhaiki v sovremennom iskusstve Sibiri. *Omskii nauchnyi vestnik*, no. 1 (51), pp. 183–187. (In Russ.).
- Korobeinikova, T. S. (2012) Arkheoart kak otlichitel'naia cherta tvorchestva sibirskikh khudozhnikov avangardistov 60–80-kh gg. XX veka. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 361, pp. 51–54. (In Russ.).
- Krasnoiarskii muzei predstavil prem'eru emalei Nikolaia Rybakova (2014) *Newsrab.ru*, September 8. [online] Available at: <https://newsrab.ru/news/608881> (accessed: 28.01.2021). (In Russ.).
- Kubanova, T. A. (2013) *Nasledie traditsionnykh kul'tur v izobrazitel'nom iskusstve Sibiri i Dal'nego Vostoka (rubezh XX–XXI vekov)*. St. Petersburg, Knizhnyi dom Publ. 263 p. (In Russ.).
- Lomanova, T. M. (2013) *Iskusstvo Krasnoiarska. XX vek. Zhivopis'. Grafika. Skul'ptura. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo* : A monograph. Krasnoyarsk, V. P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University Publ. 356 p. : ill. (In Russ.).
- Mindibekova, V. V. (2015) Obraz vodnoi stikhii v toponimicheskikh predaniakh khakasov. *Iazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri*, no. 1 (28), pp. 41–45. (In Russ.).
- Mify i legendy khakasov* (2007) / comp., comm. and transl. by P. A. Troiakov. Abakan, Khakass Book Publishing House. 210 p. (In Russ.).
- Moskaliuk, M. V. and Serikova, T. Yu. (2012) *Zhizn' Sibiri vtoroi poloviny XX — nachala XXI veka v kontekste vizualizatsii kul'tury*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ. 171 p. (In Russ.).
- Nikolai Rybakov. Kosmografiia. Kochevye tropy* (2012) : An album-catalogue / opening chapter by V. F. Chirkov. Krasnoyarsk, Sitall Publ. 70 p. : ill. (In Russ.).
- Petrova, E. N., Leniashin, V. A. and Iakimovich, A. K. (2019) Vstupitel'naia stat'ia k al'bomu-katalogu. In: *Eniseiskie marsbruty. Zhivopis' Nikolaia Rybakova* : An album-catalogue / ed. and opening chapter by E. N. Petrova, V. A. Leniashin and A. K. Iakimovich. St. Petersburg, Palace Editions. Pp. 39–40. (In Russ.).
- Proshkina, O. A. (2018) Neoarkhaika v izobrazitel'nom iskusstve Sibiri rubezha XX–XXI vv. *Biznes i dizain reviu*, no. 4 (12), pp. 11–12. (In Russ.).

Rybakov Nikolai Iosifovich (2017) *Dom iskusstv*, January 11. [online] Available at: <http://domiskusstv24.ru/rybakov-nikolaj-iosifovich/> (accessed: 28.01.2021). (In Russ.).

Rybakov, N. I. and Kubanova, T. A. (2005) Oikumena khudozhnika Sibiri. *Slovesnitsa iskusstv*, no. 1 (15), pp. 116–120. (In Russ.).

Sibirskii khudozhnik Nikolai Rybakov nagrazhden zolotoi medal'iu v Luvre (2015) *Novosti Krasnoyarska*, January 26 [online] Available at: <http://krasnoyarsk-news.net/culture/2015/01/26/40480.html> (accessed: 28.01.2021). (In Russ.).

Chirkov, V. F. (2012) Vstupitel'naiia stat'ia k al'bomu-katalogu. In: *Nikolai Rybakov. Kosmografiia. Kochevye tropy* : An album-catalogue / opening chapter by V. F. Chirkov. Krasnoyarsk, Sitall Publ. Pp. 58–59. (In Russ.).

Emal'. Nikolai Rybakov (2014) : An album-catalogue / opening chapter by V. F. Chirkov. Krasnoyarsk, Polikor Publ. 235 p. : ill. (In Russ.).

Iakimovich, A. K. (2000) Kosmogoniia Sibiri. Iskusstvo Nikolaia Rybakova. *Sait khudozhnika Nikolai Rybakova* [online] Available at: <https://art-rybakov.ru/статья.html> (accessed: 28.01.2021). (In Russ.).

Submission date: 29.01.2021.

Серикова Татьяна Юрьевна — кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета. Адрес: 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79. Тел.: +7 (391) 244-86-25. Эл. адрес: serikova_72@mail.ru

Незговорова Нина Александровна — член Союза художников России, доцент кафедры материаловедения и технологии обработки материалов Политехнического института Сибирского федерального университета. Адрес: 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79. Тел.: +7 (391) 244-86-25. Эл. адрес: NNezgovorova@sfu-kras.ru

Serikova Tatyana Yurievna, Candidate of Art History, Associate Professor, Department of Design, Institute of Architecture and Design, Siberian Federal University. Postal address: 79 Svobodny Ave., 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation. Tel.: +7 (391) 244-86-25. E-mail: serikova_72@mail.ru

Nezgovorova Nina Aleksandrovna, Member of the Union of Artists of Russia, Associate Professor, Department of Materials Science and Technology of Materials Processing, Polytechnic Institute, Siberian Federal University. Postal address: 79 Svobodny Ave., 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation. Tel.: +7 (391) 244-86-25. E-mail: NNezgovorova@sfu-kras.ru